Андреев Олег Васильевич
канд. ист. наук, доцент
Каталов Иван Андреевич
магистр, ассистент кафедры
Федотова Татьяна Юрьевна
ассистент кафедры

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

К ВОПРОСУ О СУДЬБАХ СОВЕТСКИХ ВОИНОВ, ПРОШЕДШИХ ЧЕРЕЗ ФАШИСТСКИЙ ПЛЕН

Аннотация: *в статье рассматривается официальная политика советского государства в отношении военнослужащих, вернувшихся из фашистского плена в ходе и после Великой Отечественной войны. На основе документов и фактов судеб бывших военнопленных – уроженцев Чувашии, в том числе родственников соавторов статьи, – показано, что судьбы репатриированных складывались по-разному: большинство было проверено, оправдано и получило возможность вернуться в строй, а тем, кто не мог продолжить службу по состоянию здоровья, оказывалась помощь в трудоустройстве и социальном обеспечении. Авторы стремятся преодолеть односторонние трактовки и стереотипы, сложившиеся в конце 1980-х – начале 1990-х гг., и поддержать более взвешенные и объективные оценки данной проблемы.*

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, воин, танкист, военнопленный, НКВД, НКГБ, репатриация, осужденный, жертва политических репрессий, тыл.*

Война, развязанная Советскому Союзу фашистской Германией и её европейскими союзниками, разделила жизнь советских граждан на два противоположных состояния – мир и беда, в одно мгновенье сломала судьбы многих вои-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

нов страшным и унизительным – пленом, о котором прежде и мыслить не могли.

Сильное эмоциональное воздействие на сознание оказывают строки из песни «Мгновения» к известному советскому кинофильму:

«Мгновенья раздают – кому позор,

Кому бесславье, а кому бессмертие».

Война разрушила жизнь и лишила почти всего, что дорого обычному человеку – родных и друзей, нанесла тяжелое физическое увечье и глубокую психологическую травму многим, но не могла убить тягу к жизни и добрые помыслы, желание донести и поделиться с людьми всем пережитым. История героя рассказа Михаила Шолохова «Судьба человека» (1956 г.) – пронзительно яркий пример схожих судеб многих-многих тысяч воинов, прошедших через плен.

Соавтору данной работы О.В. Андрееву в ходе подготовки в 2015–2016 гг. статей о роли старшего поколения родственников в Великой Отечественной войне [4; 5] неоценимую помощь оказали сведения из воспоминаний дяди С.А. Андреева, записанные им после возвращения из плена в 1943 г. на чувашском языке в двух тетрадях [2; 12]. Более 80 лет тетради вместе с документами, фотографиями и наградами хранились в фанерном чемодане в семье фронтовика-танкиста, бывшего военнопленного, о чем ничего не было известно племяннику – соавтору статьи. По записям в тетрадях раскрылась непростая история жизни парня из чувашской деревни до призыва в армию и в годы войны. Многие события – прохождение срочной службы в Красной Армии, участие в боевых действиях против немецко-фашистских захватчиков, испытания пленом, возвращение инвалидом и перепроверка органами НКВД и НКГБ, восстановлены практически по дням.

Сведения о пребывании в плену настолько подробные, что заслуживают отдельной статьи, к тому же в данной работе основное внимание уделяется особенностям и результатам перепроверки, предопределившей дальнейшую судьбу бывшего военнопленного Сергея Андреева. А пример довольно-таки интересный и показательный, что не укладывается в рамки однозначных представлений

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

и категоричных трактовок исследователями и регионального уровня [1, с. 254], берущих свое начало с доклада первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС, требующих серьезного переосмысления и взвешенной оценки политических репрессий в отношении бывших советских военнопленных, их судеб. На это обращает внимание в своей статье исследователь Д.А. Захаров [8, с. 101].

Не мог предположить парень из чувашской деревни Тимирзькасы Аликовского района Сергей Андреев, мечтавший и строивший планы на будущее, что через полтора года после начала Второй мировой войны в его жизни и всей страны произойдут страшные перемены. Был безмерно рад и горд, когда его, достигшего двадцати лет, согласно Закону от 1 сентября 1939 г. «О всеобщей воинской повинности», Аликовским райвоенкоматом призвали в ряды Красной Армии. Начал военную службу курсантом 24-й легкотанковой бригады, получил звание младшего сержанта, с апреля 1941 г. стал механиком-водителем танка Т-34 16-го танкового полка 8-й танковой дивизии (сформирована в конце 1940 г. на базе 24-й тбр) [2, с. 5].

Танкист Сергей Андреев участвовал летом 1940 г. в восстановлении исторических прав СССР – возвращении Западной Украины, Бессарабии и Северной Буковины в состав государства. Его соединение в августе-октябре 1940 г. участвовало в масштабных военных учениях под руководством командующего Киевским Особым военным округом генерала армии Г.К. Жукова. Привелось танкисту встретиться в январе 1941 г. и с первым секретарем ЦК компартии Украины Н.С. Хрущевым, который во время посещения дивизии поинтересовался откуда родом солдат.

Танкист Великую Отечественную войну встретил в рядах своей 8-й танковой дивизии (с июля 1940 г. входила в 4-й мехкорпус), дислоцированной в районе г. Львов. Участвовал в сражениях лета-осени 1941г. (в районе Дубно-Луцк-Броды, Львовско-Черновицкой и Киевской стратегических оборонительных операциях). В Уманском котле погиб и его комдив полковник П.С. Фотченков. Хотя несколько раз восстанавливались силы, но в 8-й дивизии к концу августа

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

1941 г. осталось всего 4 танка. Ещё в июне был подбит также и танк младшего сержанта Сергея Андреева. Оставшиеся силы дивизии ушли на формирование 131-й отдельной танковой бригады (далее – 131-я отбр).

В ходе Харьковской наступательной операции Красной Армии (12–28 мая 1942 г.) 131-я отбр Юго-Западного фронта погибла вместе с комбригом полковником И.К. Арсенюком [2, с. 28]. Раненный 19 мая в правую ногу осколком снаряда во время боя за с. Грушевая Харьковской области, танкист Сергей Андреев после медсанбата находился в полевом госпитале в с. Н. Бошаново Петровского района Харьковской области. Село, где находилось до 500 тяжело раненных воинов, непрерывно бомбила немецкая авиация. Было плохо с медобслуживанием и питанием, но самым страшным и горьким стало известие 25 мая, что медперсонал организованно покинул госпиталь и присоединился к подразделениям, пытавшимся вырваться из окружения. У танкиста прогрессировала гангрена, начавшаяся ещё в госпитале, и он в таком состоянии с товарищами встретил приход румынских и немецких войск. Началось новое страшное испытание – плен [2, с. 59; 12].

По подробно датированным воспоминаниям не трудно судить, что автор обладал исключительной памятью и способностью грамотно излагать свои мысли. Где только не пришлось побывать военнопленному с июня 1942-го и по июнь 1943 г.: начиная от с. Н. Бошаново и станции Лозовая Харьковской области, далее д. Краснопавловск Орловской области, Днепропетровск, Житомир, Киев, Курск, Орел, многие населенные пункты Орловской области.

Из воспоминаний следует, что Сергей Андреев, как и другие инвалиды-военнопленные на территории Житомирской области, в августе 1942 г. был выпущен со спецпропуском из лагеря. Оказывается, в прифронтовых лагерях для военнопленных по решению комиссии под руководством начальника лагеря избавлялись от изувеченных и не пригодных для физической работы пленных. Вот как описывает это обстоятельство пленный-красноармеец Андреев: «21 августа. Утром, после того как поели хлеб с баландой, нас повели в комендатуру. Там у всех забрали военное обмундирование и одели в лохмотья. Вечером нам

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

выдали пропуска. Сегодня нас обедом не кормили. Но зато, выйдя из-за колючей проволоки, сегодня подышим свежим воздухом! Каких только не было среди нас инвалидов! Вот рядом татарский парень, который после ранения в позвоночник шатается на своих ногах словно на тряпках. Но ему некому помочь. Он, выйдя за территорию лагеря, сразу свалился на землю, так как может передвигаться разве что ползком. Он не сможет никуда идти и добыть себе еды, разве что если кто-то пожалеет и даст хлеба. Хорошо, что ещё не холодно» [2, с. 65].

Такие военнопленные должны были зарегистрироваться в местных оккупационных органах власти и решать вопросы обустройства. Сергей Андреев до лета 1942 г. находился под присмотром местного полицая в с. Золотарево Моховского района Орловской области.

В разгар Курской битвы пленный танкист самовольно покинул место пребывания и направился в сторону фронта, хотя было мучительно больно передвигаться на самодельном деревянном протезе на месте правой ноги. На станции Муром Казанской железной дороги 26 августа 1943 г. он был задержан сотрудниками транспортного отдела НКВД для проверки личности в виду отсутствия каких-либо документов. Бывший военнопленный 27 августа был арестован и ему предъявлено обвинение (осудивший орган – ОТО НКВД ст. Муром) по статье 58 п. 10 ч. 2 УК РСФСР с формулировкой «Принадлежал к немецкой разведке» [2, с. 71]. Такие меры применялись на основании приказа Ставки Верховного Главного Командования Красной Армии от 16 августа 1941 г. «Об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия» [2, с. 102–105].

Сохранилась справка, подписанная 1 сентября 1943 г. начальником отделения государственной охраны (ОГО) Наркомата государственной безопасности СССР (НКГБ СССР образован в апреле 1943 г.) станции Муром подполковником госбезопасности Сагдеевым. Документ такого содержания: «Справка. Выдана настоящая Андрееву Сергею Андреевичу в том, что он 26 августа 1943 г. был задержан на ст. Муром Казанской ж. д. для проверки личности. По-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

сле проверки личности 1-го сентября 1943 г. устроен для работы на ж. д. транспорте» [2, с. 102–105; 12]. Маленькая историческая справка: спецподразделения вроде ОГО на железнодорожных станциях в основном входили в НКВД, а не в НКГБ.

Обвинение было снято буквально через месяц – 29 сентября 1943 г. с формулировкой: «Следственное дело по обвинению Андреева дальнейшим производством прекратить, из-под стражи немедленно освободить» [2, с. 125]. В Чувашской республиканской Книге памяти жертв политических репрессий об этом информация отсутствует, содержится лишь короткий стандартный текст такого содержания: «Андреев Сергей Андреевич. 1919 г. р., чуваш. Род. ЧАССР, Аликовский р-н, д. Тимирзькасы, без определенных занятий. Обвинительные статьи: ст. 58 п. 10 ч. 2 УК РСФСР. Дата прекращения: 29.09.1943» [11, Т. 2, с. 81].

Теперь относительно трудоустройства и соцобеспечения бывшего военнопленного. В справке от 29 ноября 1943 г. (№95), подписанной начальником приема и увольнения станции Муром Ведерниковым, читаем следующее: «Справка дана гр. Андрееву Сергею Андреевичу, прибывшему с фронта в том, что он работает на станции Муром Каз. ж. д. в должности диспетчера спецгруппы, инвалид Отечественной войны. 29 ноября 1943 г. В чем и заверяю. Справка дана для предоставления в Муромский горсобес на получение пенсии. Получает оклад содержания 650 рублей в м-ц /шестьсот пятьдесят руб.» [2, с. 128; 12].

Согласно справке, уже 29 ноября 1943 г. устроен на работу и при этом никто из представителей органов власти (включая сотрудников НКВД и НКГБ) ему не ставили в вину нахождение в плену, наоборот, называли фронтовиком, инвалидом Отечественной войны и всячески поддерживали, вплоть до поиска подходящего места работы. Этот и другие примеры сочувственного отношения представителей органов власти и граждан к бывшим военнопленным, усилий по их социальной реабилитации, наносят весомый удар по позициям некоторых исследователей, которые без серьезных на то оснований пишут о повально негативном к ним отношении. Лично соавтору статьи О.В. Андрееву в 1970-е и последующие годы в своей деревне, где из ветеранов двое прошли через плен,

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

подобного отношения не приходилось замечать. Наоборот, люди при общении этот больной для них вопрос вообще старались не затрагивать. Бывшие военнопленные вели себя сдержанно, а в День Победы была заметна напряженность в поведении и грусть в глазах.

Через некоторое время ветеран Сергей Андреевич, придя в себя, наконец-то вернулся в родную деревня. Уходил в Красную Армию в 1939 г. рослый, крепкий и красивый парень, а вернулся домой мужчина-инвалид с сильно изменившимся характером. Дома выяснилось, что его долго искали родственники через Управление по персональному учету потерь сержантского и рядового состава действующей Армии Наркомата обороны СССР. Так, в справке от 22.06.1944 г., подписанной помощником начальника 4-го отдела названного Управления, на запрос о розыске военнослужащего Андреева С.А. указано: «…он в списках погибших, умерших от ран и пропавших без вести не зарегистрирован» [2, с. 130; 12]. В те годы, по известным причинам, не было принято афишировать пребывание в плену. Поэтому в характеристике от 6 июля 1944 г., выданной председателем колхоза для предоставления в Аликовский райвоенкомат, содержится формулировка «Под судом и следствием не состоял» и, соответственно, отсутствовали сведения за конец августа – конец сентября 1943 г., когда шло следствие [12].

Мужчин, тем более таких, как Сергей Андреевич, грамотных и опытных, особенно в деревне, тогда крайне не хватало. После прохождения курсов работал счетоводом, а затем – бухгалтером в правлении колхоза [12]. Активно участвовал в общественной работе, организации подписки на займ восстановления. Даже помог «красным следопытам» средней школы села Золотарево Орловской области собрать сведения об уроженце Чувашии – Герое Советского Союза М.В. Силантьеве, участвовавшем в освобождении ст. Золотарево, где провел последние месяцы плена С.А. Андреев [2, с. 214–215; 3].

Ему поверили, как и большинству бывших военнопленных (5,3 млн чел. из 34,5 млн мобилизованных в годы войны). В целом, данные о количестве военнопленных колеблются от 4,5 млн до 6,3 млн чел [6, с. 4; 15]. По некоторым

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

данным, свыше 95% успешно прошли фильтрацию [8, с. 110], около 84% возвращены в ряды Красной Армии, 10% – в промышленность, 2% – в конвойные войска [9, с. 4–5].

Руководство Советского Союза придавало возвращению соотечественников на Родину принципиальное значение. Страна понесла огромные людские потери и поэтому репатриация военнослужащих и гражданских лиц, угнанных врагом на принудительные работы, рассматривалась как государственная задача первостепенной важности. Уполномоченным СНК СССР по делам репатриации советских граждан из Германии и оккупированных ею стран генерал-полковником В.И. Голиковым в интервью корреспонденту ТАСС, опубликованном в газете «Правда», основная политика советского руководства по данному вопросу была изложена так: «Советская страна помнит и заботится о своих гражданах, попавших в немецкое рабство. Они будут приняты дома как сыны Родины» [10, с. 2].

Судьба бывшего военнопленного С.А. Андреева – не редкое исключение. Показателен пример уроженца Батыревского района И.И. Аксакова, оказавшегося в плену в июле 1942 г., сумевшего сбежать с товарищами и через два месяца добраться до расположения своих. Прошел излечение в госпитале и с декабря 1942 г. в течение шести дней благополучно прошел проверку в Суздальском проверочно-фильтрационном лагере, отправлен на фронт, а в 1944 г. демобилизован по ранению [8, с. 103].

Уроженец Янтиковского района Я.Д. Шакров находился в плену с 7 июня 1942 г. и до 23 апреля 1945 г., был членом антифашистского подполья в немецком лагере военнопленных «Цайтхайн». После освобождения в течение длительного времени проработал в Янтиковской средней школе учителем немецкого языка, географии и физкультуры [16].

Был среди узников лагеря «Цайтхайн» также и уроженец с. Порецкое Чувашии А.И. Пахомов, плененный в районе Минска. Один из руководителей лагерной антифашистской организации С. Злобин помог раздобыть несколько листов бумаги и огрызок карандаша, чем Пахомов запечатлел картины ужасов

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

немецкого концлагеря. После войны А.И. Пахомов преподавал рисование и черчение в средней школе Порецка, г. Горьком, а в Сочи в 1967–1975 гг. руководил детской художественной школой [14].

Не менее показательна судьба уроженца Шумерлинского района Н.И. Иванова, попавшего в плен в самом начале войны, пытавшегося дважды безуспешно бежать. Вернулся домой в мае 1946 г. и проработал учителем в школе до выхода на пенсию [7].

Выдержал испытание немецким пленом и прадед соавтора статьи И.А. Каталова уроженец д. Никольское Порецкого района И.И. Кузнецов. С контузией попал в плен в самом начале войны и вернулся на Родину после её окончания. Проработал в Порецком лесхозе до 1948 г., затем заведовал зерноскладом в колхозе. По воспоминаниям родственников, в первое время после возвращения из плена его часто вызывали на допрос для выяснения обстоятельств нахождения в плену.

Из вышеприведенных примером следует, что если в ходе проверок не был доказан факт измены Родине, то репатриированные советские военнопленные возвращались в строй или к мирной жизни.

Не обходилось и без «перегибов», ломавших судьбы. В статье историка Д.А. Захарова приводится свидетельство уроженца Цивильского района, находившегося с 1941 г. в плену. В ходе допроса в марте 1945 г. военный комендант г. Кезлин, будучи пьян, не выслушав и избив допрашиваемого, внес в протокол заведомо ложное сведение о добровольной сдаче в плен и под угрозой расстрела заставил подписать документ. В результате репатриант был направлен в рабочий батальон и проработал на Московском мотоциклетном заводе, где и был демобилизован [8, с. 107].

Таким образом, с созданием благоприятных условий и соответствующей нормативно-правовой базы в 1990-е и последующие годы [13], на общероссийском и региональном уровнях исследователями проведена огромная работа в изучении рассматриваемой темы, внесены серьезные коррективы в оценку роли государственных органов в определении дальнейших судеб бывших советских

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

военнопленных. В то же время, подготовка и издание, бесспорно, ценнейших источников – книг памяти жертв политических репрессий [11], их внимательное изучение вызывают некоторые вопросы и ставят новые задачи. На фоне существенного расхождения среди исследователей в толковании понятий [11, с. 30], дано четкое определение понятий «политические репрессии», перечислены категории граждан, подвергшихся таким преследованиям, то есть, ставших жертвами политических репрессий, в Законе Российской Федерации от 18.10.1991 №176-I «О реабилитации жертв политических репрессий» (Статья 1) [13]. В связи с этим возникает вопрос о правовой квалификации приведённых примеров: могут ли с позиции Федерального Закона названные лица рассматриваться в качестве жертв политических репрессий? Анализ конкретных случаев показывает, что бывшие военнопленные, благополучно прошедшие фильтрацию, соответственно, их родные и близкие не были ущемлены в правах, а наоборот, со стороны государства им оказывалось содействие в трудоустройстве и решении вопросов социального обеспечения.

Нужно помнить и о том, что доведение количества репрессированных среди бывших советских военнопленных до неимоверных масштабов, в годы «Холодной войны» представляло один из способов дискредитации политического строя в Советском Союзе, хорошо продуманного механизма идеологической диверсии. Но при этом не может быть подвергнуто сомнению то, что репрессии нанесли тяжелый урон стране и обществу.

Список литературы

1. Александров, Г. А. Годы Великой Отечественной войны / Г. А. Александров // История Чувашии новейшего времени. Книга 1. 1917–1945. – Чебоксары, 2001.

2. Андреев, О. В. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в воспоминаниях танкиста / О. В. Андреев. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2022. – 230 с.

3. Андреев, О. В. День Победы приближали как могли. Чувашия в годы Великой Отечественной войны: Посвящается 80-летию Победы в Великой Отече-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ственной войне / О. В. Андреев, М. А. Широкова. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2025. – 168 с.

4. Андреев, О. В. Вместе ковали Победу (из воспоминаний фронтовиков В.А. и С.А. Андреевых и труженицы тыла Е.И. Степановой) / О. В. Андреев // Вестник Чувашской народной Академии наук и искусств. – Чебоксары : Новое время. – 2015. – № 1. – С. 15–22.

5. Андреев, О. В. Они сражались за Родину и освобождали Европу / О. В. Андреев // XX век в истории России: гражданственность и патриотизм народа в годы великих потрясений и мирного строительства : сб. ст. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. – С. 124–134.

6. Гриф секретности снят: Потери Вооруж. Сил СССР в войнах, боевых действиях и воен. конфликтах: Стат. исслед. / под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. – Москва : Воениздат, 1993. – 416 с.

7. Житель Чувашии дважды бежал из плена, написал книгу и дожил до 100 лет. – URL: https://vk.ru/wall-22217717_27218 (дата обращения: 18.11.2026). – Текст : электронный.

8. Захаров, Д. А. Репатриация советских военнопленных в 1944–1945 годах (по материалам Чувашской АССР) / Д. А. Захаров // Чувашский гуманитарный вестник. – 2009. – № 4. – С. 99–112.

9. Земсков, В. И. ГУЛАГ (Историко-социологический аспект) / В. И. Земсков // Социологические исследования. – 1991. – № 7. – С. 3–16.

10. Интервью Уполномоченного Совнаркома СССР по делам репатриации советских граждан из Германии и оккупированных ею стран генерал-полковника Ф.И. Голикова // Правда. – 1944. – № 271 (9728). – С. 2.

11. Книга памяти жертв политических репрессий (Чувашская республика). / редкол.. Р. М. Лизакова, пред. [и др.]. В 2 т. / редкол.: Р. М. Лизакова, пред. [и др.]. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2009.

12. Личный архив О.В. Андреева

13. О реабилитации жертв политических репрессий Закон РФ : от 18.10.1991 №176-I // |. – URL: https://www.kontur-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

extern.ru/info/normativ/document/1/465563-zakon-rf-ot-18–10–91-n-1761-i?ysclid=mwgw6erya604709613 (дата обращения: 11.11.2026). – Текст : электронный.

14. Памяти нашего земляка, художника Александра Пахомова: А в книжной памяти мгновения войны. – URL: https://porezk.cap.ru/news/2018/06/18/pamyati-nashego-zemlyaka-hudozhnika-aleksandra-pahomo?ysclid=mwmnuaszfe784527902 (дата обращения: 18.11.2026). – Текст : электронный.

15. Судьба военнопленных и депортированных граждан СССР. Материалы Комиссии по реабилитации жертв политических репрессий // Новая и новейшая история. – 1996. – № 2. – С. 91–112.

16. Шакров Яков Дмитриевич. – URL: https://www.moypolk.ru/soldier/shakrov-yakov-dmitrievich-1 (дата обращения: 18.11.2026). – Текст : электронный.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)